

Се Тин Юэ очень хорошо понимал опасения Ци Вэнь Хая.

Хэ Юань Ци, торговец из другого региона, за короткое время сумел пустить корни и набрать влияние в столице. Надо признать, что у него действительно есть способности: он обладает острым чутьем и быстро схватывает суть. Этот план был хорошо продуман.

Его вызывающий взгляд, брошенный в сторону Ци Вэнь Хая, явно свидетельствовал о начале войны.

Ци Вэнь Хай был уже наготове, словно хотел ускорить финальную битву. Обстановка становилась всё более напряженной, и когда все начали действовать, ему было сложно остаться в стороне.

Се Тин Юэ немного подумал и взял его за руку.

Ци Вэнь Хай: «?»

— Разве тебе не кажется, что здесь что-то странное? — задумчиво спросил Се Тин Юэ. — Внезапное появление редкой травы, синей Инцао, неожиданный визит У Шань Наня, странная атмосфера и цена, превзошедшая все ожидания — всё это...

Совпадение или чей-то расчет?

Се Тин Юэ спросил Ци Вэнь Хая:

— Ты уверен, что сможешь выкупить синюю Инцао?

Ци Вэнь Хай, глядя на всё возрастающую цену, покачал головой.

Все были очень настойчивы, многие участники уже были настолько взволнованы, что их глаза налились кровью. Он не был уверен, что сможет предложить самую высокую цену, но ещё меньше хотел, чтобы Хэ Юань Ци стал окончательным победителем.

Се Тин Юэ слегка улыбнулась:

— Я не знаю, кто в итоге выиграет, но даже если Хэ Юань Ци предложит наивысшую цену и получит синюю Инцао, не факт, что она дойдет до господина Цюя.

Ци Вэнь Хай посмотрел на Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ кивнул.

Ци Вэнь Хай вдруг ударил кулаком по ладони, осознав:

— Точно! У Шань Нань сегодня настроен так решительно, что если он не получит синюю Инцао, то потеряет лицо. Если он не выиграет, а кто-то другой передаст растение Цюй Ци, это будет словно наступить ему на лицо. Он обязательно что-то предпримет, чтобы сорвать сделку!

В торговле редко встречаются добряки, когда ситуация накаляется, у всех находятся свои грязные трюки.

— Вместо того чтобы ввязываться в эту мутную воду, лучше сберечь деньги для следующего раунда, — Се Тин Юэ тихо напомнил Ци Вэнь Хаю, постукивая пальцем по столу: — Обязательно купи ту позолоченную серебряную тарелку с листочками.

Се Тин Юэ помнил, что эта тарелка не была чем-то особенно редким или дорогим, но её искусное изготовление и особая метка делали её ценным памятным предметом для одного человека. Пока никто не знал об этом, но как только этот человек начнет её искать, цена на неё резко возрастет.

Она не настолько редка или дорога, но в нынешних условиях сам Се Тин Юэ не мог бы её себе позволить, а вот Ци Вэнь Хай вполне мог.

Хотя они были знакомы не так долго, Се Тин Юэ уже успел поделиться с ним множеством переворачивающих представление идей. Ци Вэнь Хай слепо доверял ему, даже не задавая вопросов, и серьезно кивнул:

— Не переживай, я обязательно её выкуплю для тебя!

— Это не для меня, — Се Тин Юэ потер виски. — Хорошо храни её, понял?

Ци Вэнь Хай уже принял решение и небрежно кивнул:

— А что насчет господина Цюя... правда, совсем не будем участвовать? Даже на вид не покажемся?

Се Тин Юэ встал с улыбкой:

— Пойду посмотрю, что там.

Ци Вэнь Хай не мог покинуть своё место, поэтому только предупредил:

— Будь осторожен, не позволяй никому себя обидеть. Если встретишь кого-то, кто не знает, кто

ты, смело называй моё имя.

— Понял.

Ведущий торгов находился под сильным давлением и говорил очень медленно. Все ждали, кто в итоге станет владельцем синей Инцао. Всё имущество Се Тин Юэ было выставлено на продажу в следующих раундах, так что он не торопился и ушёл спокойно.

Покидая своё место, его взгляд скользнул по слугам, и он заметил, что Ци Ин Фэй пристально смотрит на Хэ Юань Ци с ненавистью, глубокой как море...

Занятый своими мыслями, Се Тин Юэ не успел обдумать это и уже направился к отдельной комнате господина Цюй Ци.

«Тук-тук» Постучал он, но дверь не открыли.

Се Тин Юэ был готов к этому, поэтому просто улыбнулся и сказал, что господин Цюй очень заинтересован и непременно откроет дверь.

.....

Торги становились всё более ожесточенными, вызывая волнение у всех присутствующих, включая людей Чу Му.

Цинь Пин уже почти грыз ногти:

— Господин, цена не слишком ли высока? Вдруг...

— Почему ты паникуешь? — Чу Му опустил глаза, его длинные пальцы скользили по краю чашки с чаем, лицо выражало абсолютное спокойствие. — Синяя Инцао стоит таких денег.

— Но цена уже зашкаливает, вдруг желающие испугаются и не будут торговаться...

— Желающие, возможно, уже среди нас.

Цена должна быть высокой, чтобы те, кто желает получить это растение, почувствовали боль. Только тогда это растение будет стоить того.

Цинь Пин задумался, опустил руку и сказал:

— Точно, если не получится купить, можно будет отобрать. Важно проследить за тем, кому достанется растение... О, господин, госпожа идёт сюда!

Чу Му тут же выпрямился, поправил одежду и «безразлично» спросил:

— Где она?

— Стучится в дверь к господину Цюю.

Чу Му: «...»

.....

— Прошу простить за дерзость, но день рождения вашей супруги приближается. Подготовил ли господин Цюй подарок?

Се Тин Юэ был уверен, что дверь откроется.

Снаружи ходило много слухов, но слишком личные вещи нельзя было узнать. Он не знал, были ли у Цюй Ци в последнее время проблемы или что его беспокоило, но он знал, что у Цюй Ци были хорошие отношения со своей женой.

С таким важным событием, как день рождения, Цюй Ци не мог не подготовить подарок. Если подарок уже был выбран, Се Тин Юэ мог предложить что-то лучшее, и его бы не отвергли. Если же нет, Цюй Ци, испытывая трудности с выбором, мог бы принять его предложение с благодарностью. А участие господина Цюя в этом собрании означало, что он открыт для общения, даже если был в плохом настроении.

Как и ожидалось, дверь перед ним скрипнула и открылась.

Цюй Ци не знал Се Тин Юэ, поэтому внимательно его осмотрел и спросил:

— А вы кто?

Се Тин Юэ тепло улыбнулся и довольно решительно представился:

— Се Тин Юэ, второй сын семьи Се, мужчина-жена семьи Чу.

Хотя сам он был всего лишь маленькой фигурой в этом мире, его статус «жены» вызвал большой резонанс в городе, и теперь его знали все. Никакое другое представление не могло бы быть таким ясным и понятным. Кроме того, внезапно прийти с приветствием к чьей-то жене

было бы крайне невежливо, но, когда речь идет о «мужчине-жене», ситуация совсем другая.

Как и ожидалось, лицо Цюй Ци слегка смягчилось.

Самоуверенное и ироничное представление показывало, что перед ним стоит человек с открытым и уверенным характером.

— Оказывается, это второй сын семьи Се. Присаживайтесь, — поприветствовал его Цюй Ци, подняв руки, и сам налил ему чаю.

Се Тин Юэ садясь, уловил аромат чая:

— О, это не чай «Воробьиный Язык»?

Цюй Ци не понял, о чем идет речь.

Се Тин Юэ продолжил:

— Я слышал, что господин Цюй особенно любит «Воробьиный Язык»...

Цюй Ци слегка удивился — когда это он начал любить такой чай?

Се Тин Юэ замер, осознав, что сказал что-то не то.

В единственный раз в его предыдущей жизни, когда они встретились, он четко запомнил, что Цюй Ци любил этот чай и не пил ничего другого. Как же так...

Но, подумав ещё раз, он понял, что привычки могут меняться. Говорят, что легко изменить страну, но трудно изменить свою природу, но это относится к характеру, а не к привычкам. Человеческие предпочтения могут измениться, когда происходит что-то значительное или приходит определенный момент. Он знал Цюй Ци который пережил больше событий, а не того, каким тот был сейчас.

Цюй Ци был поражен, но не слишком удивлен. Он знал, что многие пытаются разузнать о его предпочтениях, но информация не всегда была точной.

— Кажется... — он слегка улыбнулся с оттенком насмешки в голосе. — Второй сын семьи Се попался на ложную информацию.

Се Тин Юэ, не чувствуя смущения, легко улыбнулся в ответ:

— Прошу прощения, господин Цюй. Но если это заставило вас улыбнуться, то я надеюсь, что моё следующее предложение вызовет ещё больший смех...

.....

Цинь Пин внимательно прислушивался к тому, что происходило в соседней комнате, и вдруг застыл от удивления:

— Господин Цюй любит «Воробьиный Язык»? Разве это не ваш любимый чай, хозяин?

Чу Му, который занимался своими делами, вдруг застыл и с серьезным выражением спросил:

— Ты слышал это от моей жены?

Цинь Пин кивнул:

— Наверное, она ошиблась и случайно перепутала?

Чу Му покачал головой, его пальцы нервно терли друг друга, на лице было заметное напряжение.

Цинь Пин не понимал, почему хозяин так напряжен. Снаружи же разгорелись ожесточенные торги! Цена уже достигла трех тысяч лянов! Это было безумием!

В этот момент торги внезапно прекратились, наступила тишина, и ведущий на сцене уронил молоток:

— Четыре тысячи лянов! Поздравляем господина Хэ с приобретением синей Инцао!

В шуме поздравлений Хэ Юань Ци встал, поднялся с места, его лицо сияло от радости. Он начал выражать благодарность всем вокруг, одновременно тихо отдавая указания своему слуге.

Все догадывались, что он говорит.

Синюю Инцао, купленную по такой высокой цене, нужно было беречь и тщательно охранять.

Густые брови Цинь Пина нахмурились, и ему снова захотелось грызть ногти:

— Господин, синяя Инцао досталась Хэ Юань Ци, боюсь, он будет внимательно следить...

Что, если кто-то захочет завладеть растением, но не сможет?

Чу Му прищурился и медленно сказал:

— Снаружи у павильона сидит много «знатных дам».

Цинь Пин кивнул с вопросом в глазах.

Да, там действительно много благородных женщин, и что с того?

Чу Му:

— Пришло время что-нибудь купить.

Цинь Пин ударил кулаком по ладони:

— Точно! Если устроить толкучку и шум, можно будет воспользоваться случаем! Я немедленно всё устрою!

Со свистом Цинь Пин метнулся к окну, проскользнул через него, словно ловкая рыбка, и исчез, никем не замеченный.

.....

Тем временем Се Тин Юэ предлагал Цюй Ци свою ткань:

— Эта ткань называется синяя Инбу. Она мягкая и гладкая, ярких цветов. И особенно красиво смотрится в одежде, создавая иллюзию мерцающего света вокруг владельца. Такой ткани больше нигде не найти, и ваша супруга обязательно полюбит её. Кстати, у меня есть один отрез с собой, если вам интересно...

Он не успел закончить, как снаружи начался шум — прибыла знатная дама!

Пришла госпожа Цюй с кормилицей принцессы госпожой Цзи!

Излишне говорить, что госпожа Цюй — жена Цюй Ци. Она происходила из знатной семьи и обладала широкими связями. А госпожа Цзи была ещё более невероятной.

В этом государстве была только одна принцесса с титулом Чан Нин*, которая была младшей сестрой императора и пользовалась большой милостью и почетом. Госпожа Цзи была

кормилицей принцессы Чан Нин. Императрица умерла рано, поэтому принцесса Чан Нин была практически воспитана императором и своей кормилицей. В знак благодарности принцесса устроила сыну госпожи Цзи и её родственникам хороших наставников и всячески поддерживала их, обеспечив им успешную карьеру. Позже, когда госпожа Цзи постарела, ей позволили покинуть дворец.

Однако госпожа Цзи не могла оставить принцессу без присмотра и вернулась в её дворец, чтобы заботиться о ней, навещая свою семью только два раза в месяц. Отношения между ними оставались крепкими, и статус госпожи Цзи отличался от обычных слуг. Все относились к ней с уважением, и, хотя её муж носил фамилию Ван, все называли её госпожой Цзи, а не Цзи-ши** или госпожой Ван.

П.п. Принцесса — это гунчжу с титулом Чан Нин. Обозначения титула не нашла, скорее всего это какая-то область земли. Ши в Цзи-ши — это суффикс, который добавляют к фамилиям замужних дам.

Госпожа Цзи вошла в зал с доброй улыбкой:

— Я уже в возрасте, глаза и уши стали не такими хорошими, снаружи всё плохо видно и слышно, вот и решила зайти посмотреть. Но волнуюсь, что нарушу порядок и помешаю вам...

— Никаких проблем, никаких проблем. Госпожа, заходите!

— Госпожа, для нас большая честь, что вы пришли, о каком нарушении может идти речь!

— Эй, кто-нибудь! Подготовьте места в первом ряду для госпожи!

Тут же кто-то с энтузиазмом побежал, чтобы лично рассадить двух знатных дам.

Зал тут же оживился.

Цюй Ци встал, поправил одежду и улыбнулся Се Тин Юэ:

— Раз это такая хорошая вещь, почему бы моей жене не посмотреть и не решить, понравится ли она ей?

Се Тин Юэ слегка наклонился, показывая дорогу, и ярко улыбнулся:

— Именно это я и планировал! Господин Цюй, пожалуйста.

Хотя он и не знал, почему две знатные госпожи неожиданно появились, было очевидно, что

воздействие на основного человека в такой ситуации даст лучший результат!

Се Тин Юэ оглядел возбуждённых людей, прищурился. Он был твёрдо намерен не уступать и добиться успеха!

В соседней комнате.

Цинь Пин сказал:

— Господин, госпожа спустилась вниз.

Чу Му уже заметил это, его взгляд следил за спиной Се Тин Юэ, в его глазах мелькнула мягкая улыбка:

— Да.

Почему-то Цинь Пину показалось, что его господин будто вздохнул с облегчением.

Но это было не важно, главное — не спускать глаз с синей Инцао!

Послесловие автора:

Хэ Юань Ци: Я же настоящий победитель! Подайте мне свет, микрофон и всю съёмочную команду, все ко мне, ко мне!

Се Тин Юэ: Ха-ха...

П.п. Мне вот интересно, почему Чу Му не мог купить эту Инцао сам, а решил похуже нагло украсть? Она ему так нужна или это месть Хэ?

<http://bllate.org/book/13821/1219750>